ISSN 0130-6545

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[5] 2011

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

ВСЕ СЧАСТЛИВЫЕ СЕМЬИ...

Основан в 1955 году

О сиротах
Маргарет Этвуд

Аннотация
Маргарет Этвуд. О сиротах

Аннотация

Из журнала «Иностранная литература» № 5, 2011

Маргарет Этвуд
О *сиротах*

Миниатюра

А) Как быстро сироты пускаются в путь! Не успевает отгреметь сигнальный выстрел, а они уже летят вперед. Их яхты легки, изгибы корпусов четче, чем у наших грузных посудин. У них нет тяжелых якорей, нет балласта; багаж закинут на борт, а если вьется флаг на мачте, то лишь белый. Неудивительно, что они всех оставляют позади. Неудивительно, что в два счета скрываются за мысом. Но как пойдет все дальше? Станут ли они держаться курса, будут ли соблюдать испытанные правила: ведь за призом они не гонятся. Они спешат в открытое море. За солнцем. И пропадают из виду.

Б) У сирот нездоровый опыт: хлев, подвал, машина, дровяной сарай, заброшенное поле, пустой класс. Оттого-то сироты так притягательны. Оттого так искалечены. Оттого так тщедушны — кожа да кости. Оттого так хрупки. Так доступны всем и каждому. И оттого так сексуальны. И оттого никто не верит ни единому их слову.

В) Самые разные сироты стоят в очереди за кашей. Осиротевшие после автокатастрофы, и после кораблекрушения, и после разрыва сердца. Подкидыши, оставленные на крыльце незамуж-

ними матерями, и дети войны. Ничего, каши хватит на всех — у нас доброе сердце. Правда, каждому выдадут лишь тарелку-другую, но так уж заведено в приютах. Терпеливая очередь, все в серых формах — это жалкое платье им тоже досталось от нас. До чего мы добры, до чего благородны! Вдруг доносится стук: оловянные ложки стучат по таким же убогим тарелкам. Но ведь мы их предупреждали — пусть скажут спасибо за то, что имеют. И вообще, некрасиво быть жадным. Громкий стук — они требуют, чтобы им отмеряли побольше. Им все мало — побольше, побольше. Они, что же, хотят быть как мы? Что за наглость! Да они нас третируют — нам же больно смотреть на голодных!

Г) А какие у них имена? Как у всех, но порой похитрей, чем у прочих. Повзрослев, они сами берут себе имена. Говорят нам: зовите меня Измаил[1]. Говорят нам: зовите меня Измаил, но зовите почаще. Говорят: нет, не так… не зовите меня Измаил… а зовите меня Неизвестный… а зовите меня Безымянный…а зовите меня Безнадежный. Они любят успех и флиртуют со всеми, но потом выдирают страницы из адресных книжек. Нау-

[1] Примечания: 1
Так начинается роман «Моби Дик» Германа Мелвилла *(Прим. перев.)*

гад, беспощадно.

Д) *Я знаю, это не мои родители.* Кому не приходила в детстве эта мысль? *Я не ваш сын. Я не ваша дочь.* Но лишь сироты, сказав это, не ошибаются. Какая свобода! Им дано отречься и не ошибиться. Перед сиротами все дороги открыты. По какой дороге ни пойдут, любая хороша, а лучше всех — неизбранная. Сиротам все дороги сгодятся. Можно ли их выгнать из дому? Но его у них и не было. Вот они и голосуют на дороге — едут, куда повезут, раз за разом. Голосуй на дороге — их жизненный принцип.

Е) А все-таки грустно передвигаться по дороге, как улитка: тащить на себе свой домик. Очень быстрая улитка, но — улитка, да и домик пустой. А если и заполненный, то ею же самой. Тяжелая легкость. Пустота, способная раздавить.

Ж) Но как легко высекают они любовь из сердец, эти сироты! Малютки в корзинах, голодные-холодные, подброшенные на крыльцо чужого дома, никому не нужные. Сиротки, оставленные в капусте аистами, украденные гномами, принесенные амурчиками. Люди за ними просто в очередь становятся — горят желанием помочь, расчувствовались: в кулаках мокрые от слез но-

совые платки, в карманах денежки, в рюкзаках детские одеяльца. Раскрыв объятия, спешат они заключить в них сиротку. *Откуда ты дитя? Из* тьмы. Из моря страха.

З) Мы все предубеждены против сирот. Они хитры, они пронырливы. О них ничего неизвестно. Мы не знаем, кто были их родители. Заприте-ка покрепче дверь и спрячьте в буфет столовое серебро. Вы обнаружили младенца в камышах? Пусть там и остается. Чтоб духу его не было в вашем доме! Иначе дайте только срок, и он вам перережет горло, сбежит с вашей дочерью, совратит сына, разорит дом. Дом — это сердце человека, а сироты — люди бессердечные.

И) Да нет, вы все напутали. Совсем наоборот. Не сироты крадут, а их крадут; сироты не убийцы, а убитые. Всегда легко узнать их по следам: это они сыплют хлебные крошки в лесу; роняют на землю капли крови и слезы, из которых вырастают мелкие бледные грибочки; это их хрупкие косточки белеют между корнями или подо мхом.

Проверьте статистику — у сирот мало шансов. Мачехи требуют, чтобы им отрезали язык и подали на блюде, отцы удирают тайком из города, дядья подсылают убийц с подушками, чтоб сирот

задушили во сне. И только в романах — немногих и редких — великодушный благодетель появляется в самую нужную минуту, чтобы спасти сироту от обрушившихся на него сил зла. Какого такого зла? Загляните в волшебное зеркало, дорогой читатель. В глубокий, тихий колодец желаний. Спросите самого себя.

К) И все же сиротство — отличное оправдание. Им все на свете можно объяснить — любую ошибку, любой проступок. Как сказал Шерлок Холмс: *У нее не было матери, которая предостерегла бы ее.* Ах, как бы нам хотелось тоже не иметь советчиков! Чтобы позволить себе безрассудство, страсть, сомнительные приключения. Конечно, мы благодарим судьбу за подобающее воспитание, за толпы просвещающих нас родственников, за пухлую перину преимуществ, доставшихся нам от рождения, за то, что страшные сюжеты миновали нас. И все-таки в душе гнездится зависть. Ну почему же с нами, неженками, никогда не происходит ничего интересного!? Почему все увлекательное достается сиротам?

Л) Теперь ко мне будут приходить письма. От сирот. *Как вы можете так легко относиться к сиротству! Вы просто не знаете, что это та-*

кое. Вы из тех, кто смеется над безногими. У вас нет морали, нет сердца. Вы жестокая. Да, да, дорогие сироты. Я понимаю вас. Но называть вещи своими именами — не значит презирать. Все жизненные наблюдения жестоки, потому что жестока сама жизнь. О чем скорблю, но ничего не могу с этим поделать.

(Да и сами подумайте. К таким же потерям движется каждый — к пустоте, в которой все прорастает. Ведь это вы, а не мы, всегда были детьми Божьими.)

Перевод с английского Т. Казавчинской